

Научная статья

УДК 34

«РУССКАЯ ПРАВДА» КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**Виктор Иванович Ивакин**

Российский новый университет, Москва, Россия

list.interneta@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представленный свод законов, каким является «Русская Правда», впервые в истории отечественной юриспруденции рассматривается как литературное произведение. В связи с этим сформулировано понятие, выявлены и проанализированы признаки, позволяющие говорить о данной позиции. Среди них авторство, сюжет, композиция, художественный вымысел, использование прямой и оперирование терминами разговорной речи, сравнения, другие составляющие выше обозначенного явления. Анализ проведен также с точки зрения того, что названный памятник права есть важнейшая составная часть древнерусской литературы, включающий период XI–XVII веков, оказавший существенное влияние на дальнейшее развитие права и государства, включая подготовку нормативно-правовых актов в настоящее время.

Ключевые слова: «Русская Правда», литературное произведение, признаки, древнерусская литература, нормативно-правовые акты, ответственность

Для цитирования: Ивакин В.И. «Русская Правда» как литературное произведение: современные подходы, тенденции развития и ответственность // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 25–32. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/003.pdf>.

Original article

**«RUSSIAN TRUTH» AS A LITERARY WORK:
MODERN APPROACHES, DEVELOPMENT TRENDS AND RESPONSIBILITY****Viktor I. Ivakin**

Russian New University, Moscow, Russia

list.interneta@yandex.ru

Abstract. In this article, the presented code of laws, which is the Russian Truth, is considered as a literary work for the first time in the history of Russian jurisprudence. In this regard, the concept is formulated, the signs that allow us to talk about this position are identified and analyzed. Among them are authorship, plot, composition, fiction, the use of direct and colloquial terms, comparisons, and other components of the above-mentioned phenomenon. The analysis is also carried out from the point of view that the named monument of law is the most important component of ancient Russian literature, including the period of the XI–XVII centuries, which had a significant impact on the further development of law and the state, including the preparation of normative legal acts at the present time.

Keywords: «Russian Truth», literary work, signs, ancient Russian literature, normative legal acts, responsibility

For citation: Ivakin V.I. «Russian Truth» as a literary work: modern approaches, development trends and responsibility. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 25–32. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/003.pdf>.

© Ивакин В.И., 2026

Введение

В настоящее время у представителей отечественной юриспруденции отсутствует

сомнение о том, что «Русская Правда» [1; 2] является одним из первых письменных источников российского законодательства

и кодификации, оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие государства и права, включая и подготовку нормативно-правовых актов в настоящее время, тем самым несущим ответственность за дальнейший ход развития событий. Кроме того, широко проанализированы роль и значение представленного документа в культуре, науке, в той же математике, другие моменты. В частности, впервые в истории русской литературы и указанной точной формальной научной дисциплины данным правовым актом в качестве показателей расчета были введены не только проценты, но и долги, штрафы и т. п. [3, с. 252]. До того такими позициями являлись тьма, означающая собой порядка десяти тысяч, легион – сто тысяч и т. д.

Основные положения

«Русскую Правду» открыл в 1737 году историк В. Н. Татищев [4], обнаруживший её в Новгородской первой летописи младшего извода, а названные летописные памятники, как известно, относят к литературным произведениям. При этом давно ведется спор, как и когда «Русская Правда» была помещена в текст вышеназванной I Летописи [5, с. 27]. По жанру последние являются сложной формой литературы, в отличие, например, от эпических форм, к которым относят, в частности, исторические хождения или аллегорические притчи. Обратимся непосредственно к указанной летописи: это огромный увесистый том размером примерно А4 издания 1950 года. Надпись названия гласит «Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов» [6, с. 488–507]. С интересом, но не спеша листаем. Находим приложения, где на страницах 488–507 представлены Устав Великого князя Ярослава, Правда Русьская, именно так и написано: между двумя буквами «с» стоит мягкий знак.

И вот уже практически три столетия над «Русской Правдой» работают юристы, литературоведы, специалисты других отраслей знаний. Вместе с тем немного найдется лиц, возможно только единицы, рассматривающих демонстрируемый памятник юридических норм в качестве литературного произведения как части, важного источника древнерусской литературы, относящейся к периоду XI–XVII веков, где пределы верхней и нижней границ весьма условны, которую и хотелось бы на этот счет проанализировать. Дело в том, что если рассмотреть хронологию обозначенной письменности, то можно увидеть, что к литературе XI века специалисты без сомне-

ния относят и описываемый источник, где значительной частью, причем весьма существенной, являлась Правда Ярослава (1016 или 1030-е годы), наряду, например, с таким произведением как Слово о законе и благодати митрополита Иллариона. Последняя включена поэтом Е. А. Евтушенко в 5-томную антологию «Десять веков русской поэзии» [7, с. 114–120], где ритм и рифма носили нерегулярный и условный характер и в которой, как отмечал академик Д. С. Лихачев, указанный религиозный деятель писал о равноправии народов, совершающих одно общее дело для человечества [8, с. 65], либо Мерило Праведное. В целом выделяют несколько редакций анализируемого документа, а именно Краткую, Пространную и Сокращенную Правду.

Пространная Правда, как констатировал в 1988 году известный специалист по обсуждаемому источнику профессор М. Б. Свердлов, написана «прекрасным литературным древнерусским языком без диалектизмов. Вместе с тем подчеркивал ученый, она является замечательным и еще не оцененным литературным произведением» [9, с. 402]. Прошло с того времени, а именно с констатации данного факта, уже почти четыре десятилетия, а воз, как говорится, и ныне там. Поэтому на описываемом моменте, а именно «Русская Правда» как литературное произведение, позиция, которую поддерживает, заметим, большинство историков, и хотелось бы для начала кратко остановиться. Вообще под литературным произведением в настоящей работе понимается не просто перечень всех издававшихся когда-либо письменных работ или написанных на камне, бересте, досках (например, Двенадцать таблиц), папирусе и подобных материальных носителях, а тексты высочайшего уровня, являющиеся неотъемлемой частью традиций изящного письма. Литературное произведение – это лучшее выражение лучших мыслей, доведенное до письменной формы, читаем в Британской энциклопедии. Хотя, конечно, здесь есть вопросы. Так, в Библии множество литературных факторов, и она написана великолепным литературным языком, но по большому счету, за исключением ряда писателей, её не считают литературным произведением, хотя как последние полагают, в ней, в частности, например, много фантастики. Вероятно, и «Русская Правда» в общепринятом художественном понимании не является литературным произведением. Но в связи с тем, что текст «Русской Правды» пред-

ставляет собой культурную ценность письменного порядка – это качество, в том числе, делает её таковым. Одновременно «Русская Правда» включается указанными представителями словесности в литературу, но как памятник литературы или литературный памятник, одновременно не являясь литературным произведением, что не совсем логично. В любом случае, «Русской Правде» необходимо воспринимать, подчеркивал Д. С. Лихачев, в общем контексте духовной, правовой и политической литературы Древней Руси [10, с. 9]. Обозначенная материя зиждется и на духовной литературе. Она оказала значительное влияние на вышеуказанную запись торжественной речи митрополита Иллариона и другие подобные сочинения. В то же время литература была и до «Русской Правды». Последняя показывает юридическую обстановку в тот период на Руси. Более того, как писал Н. М. Карамзин, «сей остаток древности подобный двенадцати доскам Рима, есть верное зеркало тогдашнего гражданского состояния России, и драгоценен для Истории» [11, с. 46]. В свою очередь, известный отечественный правовед С. В. Юшков отмечал огромное значение анализируемого источника непосредственно для истории русского литературного языка [12, с. 3; 13, с. 1]. При этом практически в каждой из статей «Русской Правды» имеется свой, как видится, особый подсюжет, показывающий ход событий, развитие действия, в совокупности представляющий собой в целом единый особый литературный сюжет, составляющий также признак разбираемого произведения, раскрывающий именно юридическую, с ней и политико-экономическую, а также социальную обстановку на Руси.

Однако анализируемый юридический документ не является художественным литературным произведением. Для художественной литературы характерен художественный вымысел, то есть отклонение от реального мира, что существенно отличает первую от всех других видов литературы, например, научной, деловой, медицинской, юридической, военной, спортивной или иной. Но в Пространной редакции «Русской Правды», составление которой относится к 1113–1132 гг., отдельные элементы художественности либо близкой к ней встречаются неоднократно. Так, в ст. 54 рассмотрена ответственность в случае крушения купеческого корабля, где находились чужие деньги. Однако констатирует закон, купец не виноват в том, что финансы

пропали и его не надо наказывать. Тем не менее, если он добровольно начнет выплачивать за обозначенную пропажу собственникам погибших определенных сумм всеобщего эквивалента своего рода ежегодные долги, то пусть платит, несмотря на то, что кораблекрушение, как записано в цитируемой норме «это пагуба от Бога». Таким образом, считают некоторые специалисты, здесь налицо имеется вымысел, (нами для большей наглядности обозначенный в закавыченном словосочетании), что характерно для художественных произведений, которыми, по мнению представителей и работников, например, библиотечного дела, являются исключительно литература художественная, более того, в современных центрах культуры, связанных с книгой вообще нет такого понятия как литературное произведение и где фолианты делят с целью наилучшего использования на иные категории, по своеобразным критериям классификации. С другой стороны, не совсем понятно как тогда, спустя совсем небольшой для истории отрезок времени, а именно полтора столетия от Крещения Руси 988 года, воспринималось представленное явление, где также было широко распространено язычество. И не исключено, что одно из главных религиозных понятий оценивалось, как оценивается некоторыми и сейчас в форме реальной действительности.

Тем не менее в настоящее время произведениями, характерными для художественной литературы, выступают, в том числе романы, повести, рассказы, драмы, трагедии, пьесы, легенды, сатирические сочинения, составляющие так называемые прозу, а также поэмы, стихи, пусть даже короткие, иные тексты. «Русская Правда», не есть художественная с элементами развлекательности литература, но это литературное произведение, однако, с крайне специфическим форматом восприятия, не в традиционном современном понимании. С другой стороны, например, стихотворение «ФК «Нюрнберг», автор лауреат Нобелевской премии по литературе 2019 г. Петер Хандке, содержит исключительно имена футболистов названного клуба, в тексте нет даже никакой риторики или повествования. Вместе с тем его считают литературным произведением. Возможно, хотя с этим трудно согласиться, что недалеко от такой характеристики и один из известных фолиантов названного писателя роман «Страх вратаря перед одиннадцатиметровым», позже экранизирован-

ным, русский перевод 1972 года. В свою очередь, литературными произведениями следует считать статьи в энциклопедиях, словарях, а также такие научные работы, как, например, монографии, рецензии, статьи в соответствующих научных журналах, учебники и даже технические руководства и т. д., представляющих собой, следовательно, исследовательскую и техническую литературу.

Пространная Правда включена в перечень Древнерусской литературы сайта электронных публикаций Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской академии наук [20].

Не обошел вниманием искомый документ и наш великий лингвист, друг А. С. Пушкина, В. И. Даль [14, с. 329]. По перв. коренному значению, читаем в левой колонке указанного издания внизу на цитируемой странице составленного им словаря, правдой зовется судебник, свод законов, кодекс. Далее тут же указано: «Русская Правда» и Правда Ярославлева, сборник узаконений, уставник. | посему же, *правда*, стар. право суда, власть судить, карать и миловать, судъ и расправа.

С анализируемым источником, как литературным произведением, можно познакомиться не только в библиотеках, научных учреждениях и Интернете. Так вовремя, когда посещаете книжный магазин в любой столице субъекта Российской Федерации, вероятно, практически всегда можно там найти прекрасно оформленные книги на аккуратно оформленных полочках с названием «Российская проза», где как в четком строю, будто перед военным парадом, находятся фолианты, в том числе, под рубрикой «Древнерусская литература» в серии «Эксклюзив: Русская классика», перевод с древнерусского. Вот перед нами один из томов. В нем, как гласит аннотация, помещены жемчужины светской литературы русского Средневековья XII–XV веков. Поэтичная «Задонщина» и яростное «Сказание о Мамаевом побоище», душераздирающая «Повесть о разорении Рязани Батыею» и таинственное, полное литературных загадок и тайн «Слово о полку Игореве». В книге содержатся, кроме названных, далее читаем, иные литературные произведения, среди них также «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», «Житие Александра Невского», «Летописная повесть о Куликовской битве» и «Русская Правда» в её пространной редакции [15, с. 13, 76–95]. Их веками, отмечается далее в аннотированной части ис-

точника, «переписывали вручную, читали, комментировали и обсуждали. Рукописи их горели вместе с усадьбами и монастырями, и отдельные копии уцелели лишь чудом – чтобы донести до нас не в сухом и равнодушном, а в ярком, эмоциональном художественном восприятии безымянных по большей части гениев русского слова и великую и драматичную историю Руси – с ее феодальными междоусобицами и сложными, неоднозначными отношениями с Великой степью, национальной трагедией монголо-татарского ига и великим национальным подъемом, позволившим это иго наконец сбросить. Произведения, в которых оживает прошлое Руси».

Итак, кроме двух вышеуказанных элементов, а именно культурной ценности и художественного вымысла, «Русская Правда» также обладает и иными признаками или особенностями, свойственными ей как литературному произведению. В связи с этим первоначально отметим, что «Русская Правда» в качестве одного из очерченных элементов имеет общую мысль, выраженную в охране общественного порядка и сохранении политического строя Древней Руси. Но в то же время вряд ли можно признать литературными произведениями, например, такие юридические документы как исковое заявление, договор-купли продажи, приговор суда, другие аналогичные акты, хотя отдельные представители, считают, что это все есть литературные произведения, с чем трудно, конечно, согласиться, но какие-то разумные зерна в данном предположении имеются. Во всяком случае названные источники движутся в этом направлении, а именно в траекторию литературы, в создании которых необходимо учитывать определенные закономерности и каноны, которым отвечает и по которым создается литературное произведение, поскольку под литературой в самом широком смысле этого слова можно рассматривать совокупность любых письменных, а даже некоторых других текстов.

Пространная Правда, как и любое новое литературное произведение, отличалось, без сомнения, новизной, поскольку для изучаемой эпохи это был весьма прогрессивный документ, новый, до того никогда не встречавшийся на Руси, что делает указанную особенность еще одним признаком рассматриваемого явления.

Имеется и композиция у обозначенного литературного произведения, представляющая собой взаимно логически соотносящиеся единицы текста, которыми высту-

пают нормы закона. Данные позиции соответствующим образом расположены и сгруппированы, обеспечивая его единство и связь между элементами, при этом в них задействованы, в том числе, определенные речевые средства, а в целом структурно план текста, который начинается со своего рода введения или преамбулы, достаточно выверен.

Одним из важнейших признаков литературного произведения является авторство. Предполагается, что авторами «Русской Правды» в её краткой редакции (Древнейшая Правда) выступали князь Ярослав Мудрый. Затем ее дополнили его сыновья Ярославичи: Изяслав, Святослав и Всеволод, а также Владимир Мономах, которые раскрылись в ней как державники, выступая грамотнейшими, основательно знающими государство и право, специалистами, что характеризует их как уникальные личности и тем самым в определенном плане несущими ответственность за дальнейшее развитие обозначенной политической формы устройства общества и правил регулирования его общественных отношений. Вместе с тем в настоящее время, как и ранее, авторы-составители законов не защищены авторским правом, что дает оппонентам право не считать Пространную Правду литературным произведением. Но в принципе литературное произведение есть объект авторского права. В свою очередь нельзя не согласиться с А. А. Ушаковым, утверждающим – нормативный акт есть «своеобразное синтетическое, комплексное литературное произведение» [16, с. 57; 17, с. 18], при этом под последним, к слову, можно признать, например, Конституцию Российской Федерации или Уголовный кодекс Российской Федерации.

Следующим признаком рассматриваемого текста является творческий характер исследуемого литературного произведения, факт, который без сомнения здесь налицо, без данного качества составление фактически любого документа, а этого в особенности, невозможно.

Целостность и завершенность также важный признак любого, в том числе, анализируемого юридического источника. Но, с другой стороны, в него постоянно могли вноситься определенные изменения и дополнения. Такой подход не исключается и в художественных творениях, особенно, в объемных многотомных романах, когда тот или иной текст правится автором перед каждой очередной публикацией.

Наличие границ как один из признаков литературного произведения также, несомненно, свойственен «Русской Правде».

Литературное произведение – это, кроме того, письменный акт, обладающий или имеющий определенное общественное звучание или значение, чему полностью соответствует анализируемый источник, волнующий умы человечества условно вот уже более тысячи лет.

Оригинальность существеннейший признак любого литературного произведения, что характерно и для искомого документа, каким является анализируемый кодифицированный источник.

«Русская Правда» отличается четкостью и лаконичностью формулировок. Вместе с тем исследуемый акт не лишен заимствованных оборотов из народной речи и терминов литературного русского языка, например, обозначающих сельское хозяйство. Так, в статьях 43, 50 Пространной редакции «Русской Правды» речь идет о таком объекте как жито (хлеб, зерно, рожь), об этом говорит и ст. 9, где, кроме того, указаны куры, горох, сыр. В ст. 57 названы плуг, борона, ст. 35, 40–41 говорят о клетях. Поросята, овца, жеребец (конь), кобыла, теленок, корова и коровье молоко, баран, т.е. самое многочисленное перечисление домашних животных указаны ст. 45, последний кроме того, назван также ст. 9, 70, а вол и в ст. 64. Гусь упомянут ст. 81, сено ст. 82, гумно ст. 43, 83; солод, пшено ст. 9, 96; овес ст. 9, 74, овца ст. 42, 45, коза, свинья ст. 42, говядина ст. 9, 74, хлев ст. 41, 58, мед ст. 50, пчелы ст. 76 и т. д. В тексте встречается и другая разговорная лексика, так неоднократно употребляется слово город (ст. 34, 36, 39, 55, 96, 114). Ст. 44 открывается разговорной фразой «А у него же погибло...» [18. С. 126]. Источнику присуща и, например, экологическая терминология, где используются дерево (ст. 75), бобер (ст. 69), иные. Некоторые слова в деловой лексике получают новые значения.

«Русская Правда» предлагает, в сущности, характеристику отдельных персоналий. Главные герои вышеназванные князья. Персонажами также выступают русин, купец, мечник, изгой, боярский тиун, княжий муж, гридин, жена, муж, дети, сыновья, дочери, сосед, господин, холоп, челядь, ремесленник, ремесленница, иноземец, смерд, свидетель, варяг.

Отсюда стилистика анализируемого литературного произведения разнообразна. Встречаются, например, сравнения. Так, в статье 56 говорится «закуп бежит от госпо-

дина» или «бежит к князю». Смысл цитируемого словосочетания надо понимать не буквально что бежит или убегает, как и ст. 65, хотя там также в значении скрывается. Здесь проглядываются определенные черты сравнения. Аналогично в ст. 112 «холоп бежит» от господина. Данная часть речи характерна и для ст. 40, где указывается, что вора «убей как собаку», тут налицо сравнение близкое к художественному тексту.

В цитируемом литературном произведении, кроме того, достаточно широко представлена *прямая речь*, признак характерный именно для указанных сочинений, хотя и имеется в них не всегда, но что, как правило, исключено из современного законодательства. Хотя, например, в ч. 2 ст. 158 ГПК Российской Федерации, ч. 3 ст. 257 УПК Российской Федерации записано, что присутствующие обращаются к суду: «Уважаемый суд», а к судье, единолично рассматривающему уголовное дело: «Ваша честь», и нахождение в «Русской Правде» прямой речи признак сходства с литературным произведением. Так, в ст. 14 «Русской Правды» читаем: «Если кто опознает у кого-либо свою пропавшую вещь, то нельзя отобрать ее, и не говори "это моё", но скажи ему так: "пойди на свод, укажи, где ты ее взял"». Отсюда видно, что в данном предложении названная часть рассуждения изложена даже в двух позициях. Такое положение не единственный случай использования в своде законов светской прямой речи. Например, статья 16 также гласит: «Если господин узнает своего пропавшего челядина и захочет его отнять, то вести его к тому, у кого он был куплен, а тот пусть ведет к предыдущему продавцу, и когда дойдут до третьего, то скажи ему: "отдай мне своего челядина, а ты ищи своих денег при свидетеле". Прямая речь применена и в ряде иных норм. Так, ст. 35 говорит: «Если кто, без явки на торгу, отыщет что-либо у него пропавшее или украденное – коня, одежду или скотину, – то нельзя сказать "это мое", а надо заявить ответчику "иди на очную ставку, объяви, у кого взял, с тем и стань с очей на очи". Здесь выражение «это мое» представляет собой местоимение.

Говоря о данном, весьма важном признаке, заметим: высказывается позиция, что если это писал, например, Ярослав, то тогда и весь документ представляет собой прямую речь, а тем более то, что оформлено в кавычки, хотя многие считают это косвенной речью.

Если говорить о таком признаке литературного произведения, как пафос, то последний в «Русской Правде» выражен в большей степени в виде исторического пафоса, а также в форме трагизма, нравственности, отдельные моменты отражены в виде подъема или даже в форме пафоса закона. Есть и определенная патетика в акте, а именно не воруй, не прелюбодействуй, уважай ближнего, уважай родителей и т. д. Природа конфликтов здесь юридическая, возникшая из отношений людей между собой. Нормативный характер отличает анализируемый источник от иных литературных произведений.

Одним из характерных элементов является также то, что анализируемое произведение как литературный источник написано на национальном языке. Кроме того, в своих научных работах, диссертациях, монографиях и т. д. студенты, преподаватели, специалисты указывают список литературы, куда может включаться и данный акт.

Отсюда следует сказать: верен вывод о том, что грамотное нормативное проектирование возможно только при условии учета закономерностей и канонов литературного произведения [19. С. 6–14], потому и необходимо к составлению законов всегда привлекать также специалистов-филологов.

Выводы

Таким образом, на основании всего вышесказанного видно, что «Русская Правда», как кодифицированный акт, без сомнений, является литературным произведением. Это подтверждается изложенными выше доказательствами или признаками, в качестве которых выступают, например, культурная ценность письменного порядка, художественный вымысел, общая мысль, новизна, композиция, авторство, творческий характер, целостность и завершенность, наличие границ произведения, общественное значение, оригинальность, разговорная речь, прямая и косвенная речь, наличие сравнений, пафос, национальный язык, а также иные. Данный источник оказывал огромное влияние по регулированию общественных отношений на Руси в течение нескольких веков и даже более, в связи с чем лица его составившие, иные субъекты несут определенную ответственность за дальнейшее развитие как представляемого ими государства, так и права. Анализируемая позиция находит свое проявление и в новейшее время, в том числе при составлении любых нормативно-правовых актов.

Список источников

1. Правда Русская / под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1940–1963. Т. I: Тексты / подгот. к печати В.П. Любимов и др. 1940. 505 с. Т. II: Комментарии / подгот. к печати В.П. Любимов и др. 1940. 860 с. Т. III. М., 1963. 486 с.
2. «Русская Правда», или Законы Ярославовы. М. : Изд-во «Пашков Дом», 2016. 171 с.
3. История математики / под ред. А. П. Юшкевича: в 3 т. Т. 1. С древнейших времен до начала Нового времени (1970). М. : Наука, 1970–1972. 352 с.
4. Шлецер А. Л. Правда Русская, данная в XI в. от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича. Издано по рукописи В. Н. Татищева. СПб. : Императорская академия наук, 1767. 15 с.
5. Юшков С. В. «Русская Правда». М. : Госюриздат, 1950. 380 с.
6. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М. :Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
7. Поэт в России – больше чем поэт. Десять веков русской поэзии. Антология: в 5 т. Т. 1 / авт.-сост. Евгений Евтушенко. М. : Русский Мир, 2013. 856 с.
8. Лихачев Д. Заметки о русском. М. : Колибри, 2014. – 380 с.
9. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб. : Наука, 1997. 685 с. Т. 4. XII век.
10. Лихачев Д. С. Величие древней литературы // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с.
11. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2. Изд. 2., испр. СПб., 1818. 316 с.
12. Юшков С. В. «Русская Правда»: происхождение, источники, ее значение / под ред. проф. О. И. Чистякова. М. : Зерцало-М, 2002. 378 с.
13. Юшков С. В. «Русская правда» как кодекс феодального права / Тезисы доклада тов. С.В. Юшкова. М. : Юрид. изд-во, 1939. 2 с.
14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М. : Рус. яз., 2000. 450 с. Т. 3.
15. Слово о полку Игореве. М. : Изд-во АСТ, 2024. 288 с.
16. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Пермь, 1967. 205 с.
17. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М. : РАП, 2008. 314 с.
18. Свердлов М. Б. От Закона Русского к «Русской Правде». М. : Юрид. лит., 1988. 176 с.
19. Похмелкин В. В. Нормативный акт как литературное произведение // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 3. С. 6–14.
20. Русская Правда (пространная редакция). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947&ysclid=mgynpsx3t3861779809> (дата обращения: 06.02.2026).

References

1. Pravda Russkaya / pod obshch. red. akad. B. D. Grekova. M.; L. : Izd-vo AN SSSR, 1940–1963. Vol. I: Teksty / podgot. k pechati V.P. Lyubimov i dr. 1940. 505 s. T. II: Kommentarii / Podgot. k pechati V.P. Lyubimov i dr. 1940. 860 s. T. III. M., 1963. 486 s. (In Russ).
2. «Russkaya Pravda», ili Zakony Yaroslavovy. M. : Izd-vo «Pashkov Dom», 2016. 171 s. (In Russ).
3. Istoriya matematiki / pod red. A. P. Yushkevicha: v 3 t. Tom 1. S drevnejshih vremen do nachala Novogo vremeni (1970). M. : Nauka, 1970–1972. 352 s. (In Russ).
4. Shlecer A. L. Pravda Russkaya, dannaya v XI v. ot velikih knyazej Yaroslava Vladimirovicha i syna ego Izyaslava Yaroslavicha. Izdano po rukopisi V. N. Tatishcheva. SPb. : Imperatorskaya akademiya nauk, 1767. 15 s. (In Russ).
5. Yushkov S. V. «Russkaya Pravda». M. : Gosyurizdat, 1950. 380 s. (In Russ).
6. Novgorodskaya Pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M. :L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. 640 s. (In Russ).
7. Poet v Rossii – bol'she chem poet. Desyat' vekov russkoj poezii. Antologiya: v 5 t. T. 1 / avt.-sost. Evgenij Evtushenko. M. : Russkij Mir, 2013. 856 s. (In Russ).
8. Lihachev D. Zametki o russkom. M. : Kolibri, 2014. – 380 s. (In Russ).

9. Biblioteka literatury Drevnej Rusi / RAN. In-t rus. lit. (Pushkinskij dom); pod red. D. S. Lihacheva [i dr.]. SPb. : Nauka, 1997. 685 s. T. 4. XII vek. (In Russ).
10. Lihachev D. S. Velichie drevnej literatury // Biblioteka literatury Drevnej Rusi / RAN. IRLI; pod red. D. S. Lihacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. SPb. : Nauka, 1997. T. 1: XI–XII veka. 543 s. (In Russ).
11. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. T. 2. Izd. 2., ispr. SPb., 1818. 316 s. (In Russ).
12. YUshkov S. V. «Russkaya Pravda»: proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie / pod red. prof. O. I. CHistyakova. M. : Zercalo-M, 2002. 378 s. (In Russ).
13. YUshkov S. V. «Russkaya pravda» kak kodeks feodal'nogo prava / Tezisy doklada tov. S.V. YUshkova. M. : YUrid. izd-vo, 1939. 2 s. (In Russ).
14. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M. : Rus. yaz., 2000. 450 s. T. 3. (In Russ).
15. Slovo o polku Igoreve. M. : Izd-vo AST, 2024. 288 s. (In Russ).
16. Ushakov A. A. Ocherki sovetskoj zakonodatel'noj stilistiki: uchebnoe posobie: v 2 ch. CH. 1. Perm', 1967. 205 s. (In Russ).
17. Ushakov A. A. Ocherki sovetskoj zakonodatel'noj stilistiki. Pravo i yazyk. M. : RAP, 2008. 314 s. (In Russ).
18. Sverdlov M. B. Ot Zakona Russkogo k «Russkoj Pravde». M. : YUrid. lit., 1988. 176 s. (In Russ).
19. Pohmelkin V. V. A normative act as a literary work // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2021;3: 6–14. (In Russ).
20. Russkaya Pravda (prostrannaya redakciya). Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947&ysclid=mgynpsx3t3861779809> (data obrashcheniya: 06.02.2026). (In Russ).

Информация об авторе

В. И. Ивакин – кандидат юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 06.02.2026;
одобрена после рецензирования 11.04.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the author

V. I. Ivakin – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 06.02.2026;
approved after reviewing 10.04.2026;
accepted for publication 18.06.2026.